

ДЖАТАКА О РЫБЕ

Намерения тех, кто ведет добродетельную жизнь, имеют прекрасное завершение и успех даже в этой жизни, а тем более в будущей; помня об этом, следует стремиться к совершенной чистоте своего поведения. Вот как об этом назидательно повествуется.

Некогда Бодхисаттва был повелителем рыб в одном небольшом пруде, чудная вода которого была украшена белыми и голубыми цветами водяных лилий и лотосов, где красовались пары лебедей, уток, каранда и чакравака¹, а берег весь был покрыт цветами и деревьями. Благодаря прекрасно развившейся у него еще во многих предшествующих рожденьях привычке к деятельности на пользу других он, находясь даже в таком состоянии, всегда стремился доставить счастье и благо ближним.

1. Ведь силою привычки все дела, прекрасные и злые, внедряются глубоко в душу человека и притом так сильно, что в другом рожденьи он, как во сне, легко их совершает.

Сердце Великосущного было исполнено любви к рыбам, как будто к своим дорогим детям, и он выражал свое высочайшее благоволение к ним подарками, ласковыми словами, полезными для них делами и тому подобными действиями.

2. Он сдерживал желание рыб вредить друг другу и поощрял взаимную любовь; все силы прилагая и действуя умело, заставил их забыть свой прежний рыбий образ жизни.

3. Поэтому тот рыбий род, которым управлял он так, как подобает, достиг высокого благополучия, как город, избавленный от бедствий государем, который правит надлежащим образом страну.

И вот однажды, по недостатку ль счастья живых тварей или же по невнимательности божеств, которым поручено следить за дождями, вовремя не начались дожди. И от недостатка дождя пруд не наполнился, как раньше, свежую водой, желтоватой от пыльцы распустившихся цветов кадамбы². Постепенно подошло знойное время года, и пруд, из которого, словно томясь от жажды, пили ежедневно и жадно, как будто измученные усталостью, и знойные лучи солнца, и изнуренная ими земля, и горячий ветер, жаждавший освежиться, - обратился в болото.

4. В невыносимый летний зной пылающее солнце, и знойный ветер, как будто раздражающийся пламенным дождем, и горячая, как бы больная лихорадкою земля, - все, словно в гневе, осушают воды.

И вот, когда рыбий род пришел в безнадежно отчаянное состояние, Бодхисаттва, видя, что рыбы стали способны только лежать и дрожать от страха, находясь под угрозой не только со стороны птиц, живущих на берегу озера, но даже и со стороны вороньих стай, движимый состраданием, так стал размышлять:

«Увы, какая злая беда свалилась теперь на рыб!»

5. Вода здесь исчезает с каждым днем, как бы соперничая с нашей жизнью, а тучи дождевые еще не скоро смогут показаться!

6. Бежать отсюда невозможно. Кто мог бы проводить в другое место нас? Несчастьем нашим привлеченные, сюда собрались все враги.

7. И несомненно, что когда последняя вода в пруду исчезнет и на виду окажутся все рыбы, враги их будут пожирать здесь на моих глазах.

Что же следовало бы нам совершить теперь?».

Размышляя об этом, Великосущный увидел только одно средство спасения от беды - свою великую правдивость. От сострадания его сердце было исполнено муки, и он, испустив глубокий, тяжкий вздох и подняв очи к небесам, промолвил:

8. «И, память напрягая, не припомню я, чтоб вред я причинил живому существу, хотя бы в крайней был нужде, и если истинны мои слова, то да пошлет же царь богов нам дождь и да наполнит он водой пруды сухие!».

И вот, силою заслуг Великосущного и его правдивости, а также вследствие благоволения расположенных к нему богов, нагов и якшей, со всех сторон показались на небе в необычное для них время черные тучи³; они низко нависали под тяжестью воды, из них слышались глухие, приятные звуки грома; лианами молний были украшены их громадные темные вершины-головы, как будто они открывали рты; казалось, они обнимали друг друга, медленно склоняя головы и простирая вперед руки.

9. Как тени гор, те тучи черные темнели и, закрывая зеркало небес, ширь горизонта словно ограничив, распространяли всюду мрак вершинами своими.

10. И массы облаков, казалось, смеялись от сверканья молний и непрерывно гром приятный издавали, и в звонких гимнах воспевали их павлины, от радости танцую.

11. Как нити жемчуга, струились дождя потоки; пыль улеглась; и от земли поднялся сильный аромат, повсюду разносимый ветром.

12. Хотя стояло лето и сила солнечных лучей особенно там возросла в то время, однако солнце скрылось; в долины устремились с гор воды потоки с полосами пены.

13. И молния весь мир ежеминутно золотистым бледным светом озаряла; ее лиана, радости полна, под звуки турьи⁴, что из облаков неслись, свой чудный танец исполняла.

И вот, как только начался ливень, когда светлыми потоками воды, хлынувшими со всех сторон, стал наполняться пруд, улетели стаи птиц - ворон и других; рыбы же, у которых вернулась надежда на жизнь, сразу оживились. Бодхисаттва, хотя сердце его и преисполнилось радости, однако опасаясь, как бы не прекратился дождь, снова и снова обращался к Парджанье⁵ с такими словами:

14. «Греми, Парджанья, ты раскатисто и глухо и прогони веселье, радость птиц; дождем пролей ты воды, жемчугу подобные, в которых отражаются своим пылающим сияньем молнии!».

Услышав это, Шакра, владыка богов, с величайшим изумлением в своем сердце явился перед глазами Бодхисаттвы и, благославляя его, промолвил:

15. «Поистине необычайной силою твоя правдивость обладает, о Великосущный, повелитель рыб! Ведь эти облака с приятным громом воду льют, как кувшины, тобою наклоненные!»

16. Виновен был бы я в великой нерадивости, когда б намереньям существ, тебе подобных и стремящихся всем сердцем к благу мира, на помощь не являлся я.

17. Поэтому отныне ты о будущем оставь заботы: ведь я готов всем сердцем помогать всем добрым в их делах благих, страна же эта, в которой пребывание находят добродетели твои, не будет больше никогда во власти бедствий».

Выразив ему одобрение свое столь ласковыми словами, Шакра исчез. А пруд этот наполнился до краев водою.

Таким образом, «намеренья тех, кто ведет добродетельную жизнь, имеют прекрасное завершение и успех даже в этой жизни, а тем более в будущей; помня об этом, следует всем сердцем стремиться к совершенной чистоте своего поведения».

Примечания:

1. Каранда - вид утки. Чакравака - Anas Casarka, индийская казарка, птица с красновато-коричневым оперением. Возврат
2. Кадамба - Nauclea Cadamba, дерево с оранжевыми ароматными цветами. Возврат
3. В оригинале неперевожимая игра слов, поэтический прием шлеша, основанный на одинаковом звучании слов «черный» и «время». Возврат
4. Турья - музыкальный инструмент. Возврат
5. Парджанья - «дождевое облако», персонификация бога дождя. Возврат